

ИДЕОЛОГИЯ И ФРАЗЕОЛОГИЯ: ВТОРИЧНЫЙ СЕМИОЗИС КАК «ЖИВОЕ ЯВЛЕНИЕ»

В данной работе предполагается исследование некоторых закономерностей «непосредственной связи фразеологизмов с коммуникативным предназначением языка» (Телия В. Н., 1986, 36). Наша задача – описать те изменения, которые привели к появлению в словарях второй четверти XX века некоторых фразеологизмов с идеологизированной семантикой, конкретнее – фразеологизмов с компонентом *красный*. Под идеологизированными фразеологизмами мы понимаем идиомы, значение которых осложнено идеологическим компонентом, маркирующим обозначаемое понятие (денотат) как «своё/чужое».

Подобные сочетания появляются в послереволюционных словарях не только в заромбовой части, но и в словарных статьях. Как это характерно в целом для лексикографической практики, каждый из «основных словарей» приводит разные идеологизированные фразеологизмы со словом *красный*. Назовем их.

В заромбовой зоне в словарной статье *красный* приведены следующие идеологизированные фразеологизмы:

1. В словаре Ожегова: *Красная Армия, Красный Военно-Морской Флот* – название Советской Армии и флота в период 1918-1946 гг.

2. В МАС под ред. Евгеньевой:

Красная Армия – название Советской Армии с 1918 по 1946 гг.,
Красный галстук – пионерский галстук,

Красная гвардия – вооруженные рабочие отряды, которые были организованы в 1917–1918 гг. для борьбы с контрреволюцией и белогвардейщиной и явились первоначальным ядром Красной Армии,

Красный Флот – название Советских военно-морских сил с 1918 по 1946 гг.

3. В Словаре Ушакова издания 1935 г. – самый показательный иллюстративный материал. В заромбовой зоне около нескольких сочетаний приводится пометка (нов.), что свидетельствует о непосредственном, «на глазах», вхождении фразеологизма в «живую жизнь»:

Орден Красного знамени (нов.) – военный орден, учрежденный в СССР и присуждаемый за выдающиеся заслуги перед революцией.

Орден трудового Красного знамени (нов.) – соответствующий орден за гражданские заслуги.

Красный обоз (нов.) – обоз, организуемый крестьянами для сдачи хлеба по твердым ценам на государственные ссыпные пункты.

Красная присяга (нов. офиц.) – торжественное обещание, даваемое при вступлении в Красную армию.

Красный уголок (нов.) – помещение для политической и культурно-просветительной работы, соответствующим способом оборудованное.

Как видно, в словарях указаны следующие «новые фразеологизмы» с единицей *красный* – *Красная армия, Красный флот, Красная гвардия, красный галстук, красное знамя*. Каждый из них включает идеологизированный компонент – сему ‘советский’. Отдельно укажем те, которые, судя по нашему языковому опыту, в активный идиоматический фонд не вошли – *красный обоз* и *красная присяга* – и которые мы и не рассматриваем далее.

Возникновение и закрепление столь большого количества новых фразеологизмов с элементом *красный* за такое короткое время, безусловно, связано с причинами социокультурного характера, в первую очередь, с построением нового послереволюционного общества, которое необходимо было «оснастить» символикой, предполагающей стандартные атрибуты государственности – герб, флаг, гимн. Эти знаки нового государства должны были воздействовать на массы. Новая мифология, которая требуется новой власти, обрела соответствующую символику, один из главных элементов которой – цветопись. В дореволюционных словарях прилагательное *красный* не было идеологически маркированным, фиксируясь преимущественно в двух значениях: 1) в значении цвета (колористическом) и 2) в значении, «вскрывающем» внутреннюю форму слова – ‘красивый’. Идеологическое значение слова *красный* закрепляется в словарях советского времени, начиная с 30-х годов (Ушаков).

Определить, возник ли красный как цвет революции в народном сознании стихийно или был искусственно сформирован наряду с другими элементами символической политики, сложно (да и не нужно?). Не вызывает сомнения, что для его идеологизации (соответственно, для идеологизации семантики прилагательного) были серьезные основания: 1) эстетические: в прилагательном *красный* просвечивается его внутренняя форма – исторически исходным было значение ‘красивый, хороший’; 2) символические: эталоном красного цвета, судя по словарным толкованиям, является не только цвет крови, но и цвет огня; 3) культурные: символика красного цвета – наследие героических традиций Великой французской революции, где красный и белый цвета символизировали две враждебные партии, соответственно, революцию и контрреволюцию.

Определяющими условиями узуализации фразеологизма являются коммуникативно-прагматическая обусловленность, функциональная необходимость, нормированность, адекватность обозначения предмету или явлению действительности. Главная роль в процессе языкового закрепления новообразования принадлежит экстралингвистическим факторам.

Возникновение фразеологизмов с элементом *красный* обусловлено именно идеологизацией красного цвета.

Все названные фразеологизмы – атрибутивно-именные конструкции, в которых прилагательное *красный* идеологически маркировано – можно разделить на две группы:

1) *Красная армия, Красный флот*. Прилагательные используются «не по прямому», цветовому, назначению, а служат целям создания новых наименований, причем семантически ключевое слово (*армия, флот*) не подвергается в них переосмыслению, а *красный* – ‘революционный’, ‘советский’ – *Красная армия, Красный флот*. Это искусственно созданные наименования, история создания которых зафиксирована документально. Так, название Красная армия было впервые зафиксировано в Декрете об организации Рабоче-Крестьянской Красной Армии 15(28) января 1918 г. (Декреты Советской власти. Т. I. М., Гос. изд-во полит. литературы, 1957, с. 356), где конкретно обоснована обусловленность наименования идеологическими целями:

Старая армия служила орудием классового угнетения трудящихся буржуазией. С переходом власти к трудящимся и эксплуатируемым классам возникла необходимость создания новой армии, которая явится оплотом Советской власти в настоящем, фундаментом для замены постоянной армии всенародным вооружением в ближайшем будущем и послужит поддержкой для грядущей социалистической революции в Европе.

Ввиду этого Совет Народных Комиссаров постановляет: организовать новую армию под названием «Рабоче-Крестьянская Красная Армия».

Аналогично – 29 января (11 февраля по новому стилю) 1918 года состоялось заседание Совнаркома РСФСР под председательством В. И. Ленина, на котором по докладу Народного комиссара по морским делам П. Е. Дыбенко был обсужден и принят декрет о создании Рабоче-Крестьянского Красного флота (РККФ), где указывалось, что *Флот, существующий на основании всеобщей воинской повинности царских законов, объявляется распущенным и организуется Рабоче-Крестьянский Красный флот*.

2) *Красный галстук, красное знамя*. Лексема *красный* в этой группе синтагм обозначает именно цвет, то есть *красный галстук* – галстук красного цвета, а *красное знамя*, соответственно, знамя этого цвета. Так как *красный* здесь – это цвет-символ, то семантически ключевые слова здесь, по наблюдению В. Н. Телии, «указывая на принадлежность обозначаемого к конкретному предметному ряду, не выполняют автономной знаковой функции» (Телия В. Н., 1986, 81), так как галстук здесь – не просто галстук, а *пионерский галстук*, а знамя – *советское*. Ср. слово *красный* по отношению к слову *галстук* в другом значении – ‘шейный аксессуар’, в котором цвет – переменное явление.

Как же происходит фразеологизация цветового значения? Интересно проследить, как используются фразеологизмы в детской литературе начала XX века, так как советская власть очень следила за процессом ис-

пользования идеологизированной лексики и маркирования их в зонах *своей/чужой*. Это вполне в духе Аристотеля, который писал, что искусство способно оказывать влияние на душу человека, а поскольку оно обладает таким свойством, то должно быть включено в число предметов воспитания молодежи.

Идеальным инструментом для «выполнения подобной работы» является пресса. В 20–30-е годы в стране была создана разветвленная сеть детских газет и журналов, задача которых – формировать мировоззрение человека нового советского типа, эффективно влиять на развитие личности будущих строителей общества социальной справедливости. Система пионерских журналов разрабатывалась на государственном уровне при активном участии Н. К. Крупской и А. В. Луначарского. Детские политизированные СМИ в начале XX века («Пионерская правда», «Пионер», «Костер») активно эксплуатировали поэтическое творчество для формирования идеологической картины мира. В них печатались самые известные и любимые писатели Советского Союза. Символическая политика действует в этих текстах на читателей разного возраста.

Одним из самых ярких и откровенно идеологически заряженных примеров удачного выполнения идеологического заказа является Гимн пионерской организации – песня «Взвейтесь кострами, синие ночи...», которая впервые была исполнена на большом пионерском слете в Сокольниках, а потом издана в виде отдельной листовки и большим тиражом распространена по Москве, которую по заданию высшего партийного руководства в 1922 году написал 18-летний А. А. Жаров.

На примере этого знакового идеологического произведения виден механизм фразеологизации сочетания *красное знамя*. Здесь в доминантных текстовых позициях используются лексемы, имплицитно или эксплицитно обозначающие красный цвет. Символическое начало, которое поддерживается синтагмой *красное знамя*, символизирующей свободу, включает и номинация *костры* (Взвейтесь кострами, синие ночи...). Представление о красном цвете возникает в контексте описания праздничного шествия (*радостным шагом, с песней веселой*), что продуцирует ассоциативный ряд с перцептивными и идеологическими единицами, которые, повторяясь вновь и вновь в тексте гимна-марша, прочно укореняются в сознании: *путь – огонь – пионеры; радость – песня – комсомол; красное знамя – дети рабочих*.

Подобным же образом в поэтическом дискурсе использовались и другие названные сочетания, приобретая положительную оценочность и фразеологизируясь, переходили в зону *своей*.

Таким образом, как мы видим, процесс фразеологизации теснейшим образом связан с явлением актуализации. Неактуальные сочетания могут стать актуальными по различным экстралингвистическим причинам и перейти в разряд фразеологизировавшихся образований. Актуализация,

таким образом, «приводит к превращению свободного оборота в несвободное (точнее, в устойчивую, воспроизводящуюся в речевом акте языковую единицу)» (Ройзензон Л. И., 1961, 112).

Литература

Ройзензон, Л. И. Фразеологизация как лингвистическое явление [Текст] / Л. И. Ройзензон // Труды Самаркандского государственного университета. Новая серия. – Самарканд, 1961. – № 119. – 140 с.

Телия, В. Н. Типы языковых значений: Связанное значение слова в языке [Текст] / В. Н. Телия. – М.: Наука, 1981. – 269 с.

О. В. Шкуран
Луганск, Украина

САКРАЛЬНАЯ ФРАЗЕОЛОГИЯ С КОМПОНЕНТОМ «КУЗНЕЦ»: ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Стремление сохранить национальную, культурную, религиозную идентичность заставляет общество обратиться к сакральным ценностям, как к своей изначальной основе. Если этого не удастся сделать, то такое общество является обреченным на гибель и приговорено самой историей. Луганский ученый проф. Исаев В. Д. подчеркивает: «Цивилизационное пространство – это окружение, в котором эгос действует во всей своей полноте и наготе. Однако человек, может быть, благодаря тому, что он родился в культуре и тысячами нитей связан с ней, в жестком цивилизационном пространстве испытывает колоссальное напряжение и неудобство. Либо в пространстве цивилизации надо стать абсолютным циником, абсолютным эгоистом, либо приходится играть на подмостках цивилизационного театра роли, которые являются лишь бледной копией культурного пространства» (Исаев В. Д., 2003, 146).

Кардинальная переоценка ценностных ориентиров, происшедшая в цивилизации Запада в эпоху Нового времени, привела к неоднозначным последствиям для человечества в морально-нравственном плане. И, конечно же, важным полем битвы стало и языковое пространство.

Слово *язык* состоит из трех составных *я есмь зык*, то есть *я есть орудие голоса* – инструмент для воспроизводства звука. На многих славянских языках это слово звучит одинаково: белорусском – *язык*; болгарском – *език*; боснийском – *jezik*; македонском – *јазик*; польском – *język*; сербском – *језик*; словацком – *jazyk*; словенском – *jezik*; хорватском –